

МЕХАНИЗМ ОТРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ДВИЖЕНИЯХ КАК ОСНОВА ФОРМАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Исследуется алгоритм отражения личностных особенностей на двигательном уровне. За основу взяты такие наиболее криминалистически значимые двигательные акты, как письмо (почерк) и походка. Осуществлена разработка базовых теоретических положений в области выявления корреляций между двигательным навыком и свойствами личности.

Ключевые слова: механизм отражения; следы преступления; личность преступника; почерк; походка.

При всем разнообразии двигательных актов человека криминалистику интересует только несколько, что обусловлено предметом данной науки. В первую очередь исследования ученых-криминалистов направлены на изучение письма (почерка), походки и жестикуляции (при этом, если речь идет о невербальном способе обмена информацией, то следует говорить не о жестах, а о мимике, которая представляет другой уровень отражения личностных особенностей – коммуникативный уровень [1. С. 152–154]). Самыми разработанными в науке среди них на сегодняшний день являются только первые два, поэтому в дальнейшем в статье сосредоточим внимание на них.

Письмо (почерк) и походка – это достаточно сложные и длительные по механизму формирования и реализации навыки, поэтому и устанавливаемые на их основе закономерности наиболее стабильны, могут быть рассмотрены с позиции «база». Их высокая информационная ценность для криминалистики проявляется в возможности проведения на основе выявленных корреляций экспертных исследований с категорическим (положительным или отрицательным) выводом. Достигается это благодаря невысокой вариативности, а вследствие этого объективности получаемых сведений. Значимость информации для криминалистики определяется наличием некоторых установленных признаков (параметров). Далее рассмотрим двигательный уровень проявления личностных особенностей по четырем параметрам: стабильность, контролируемость, ситуационность, исследуемость (формализация) [2. С. 118–122].

Стабильность отражения особенностей личности в ее движениях обусловлена природой формирования и проявления навыков – базы всех двигательных актов.

Появление каждого нового навыка строится на постоянном выполнении сходных упражнений. Сами упражнения и их результаты при этом различны. Со временем они могут как улучшаться, так и оставаться без изменений, а иногда даже и ухудшаться. Решающее значение для выработки нового навыка оказывает не количество повторяющихся движений, а их психологическое содержание, момент подкрепления – достижение некоторого полезного именно для данного человека результата [3. С. 65]. При этом успешные движения, оправдавшие себя способы регуляции, постепенно отбираются и закрепляются, а неудачные, наоборот, подавляются и отсеиваются. Тем самым ищется оптимальная «формула» движения именно для определенного человека и формируется уникальная

база двигательного уровня отражения личностных особенностей в следах преступления. В этом случае под упражнением следует понимать не механическое повторение одних и тех же процессов, а сознательную деятельность по улучшению результатов движений.

Совершенствование письма посредством соответствующего изменения процессов деятельности наиболее полно раскрывает психологическую сущность упражнений. У всех людей существует общность функционального механизма письма, но при этом у конкретного лица проявляется что-то случайное, связанное с осуществлением данного навыка. Человеку всегда легче «подстроить» почерк под удобные для него варианты выполнения письменных знаков. Такой «модифицированный» почерк облегчает, упрощает овладение письменно-двигательным навыком. В том, что люди при овладении навыком письма обязательно допускают отклонения от стандартной модели, и проявляется функциональный приспособительный характер индивидуальных проявлений лица в почерке [4. С. 189]. Выделение в таком признаке почерка, как «строение почерка по степени сложности движений» трех разновидностей (почерк простой, упрощенный или усложненный) основано на различиях в усвоении навыка письма. Вид почерка прежде всего определяется успешностью обучения письму и субъективным отношением лица к формированию своего почерка. Так, когда пишущий сохраняет близкое сходство с прописями при письме, то, скорее всего, обучение проходило успешно, в последующем не было необходимости приспособлять почерк к иным задачам. Другая ситуация складывается, когда навыки еще не закрепились окончательно, а человек начинает быстро писать. Если пишущий при этом не обращает внимание на отклонения от прописей, то почерк упрощается, а если, наоборот, много уделяет внимания письму, украшает его – приобретает усложненную систему движений [5. С. 108]. Схожие процессы наблюдаются и при формировании походки у лица. Начиная делать первые шаги, одни дети сначала продолжительное время передвигаются в пространстве на руках и ногах одновременно, другие практически сразу встают на ноги и ходят, опираясь при этом на рядом находящиеся предметы. При этом никто из взрослых не объясняет, не учит, как именно нужно осуществлять данный двигательный акт. Его реализация зависит от мышечного тонуса, развития координации движений, усердия и т.д. По длительности процесс обучения ходьбе у всех также различный. Его можно считать завершен-

ным, а навык, соответственно, сформированным, когда ребенок начинает бегать. Это говорит о том, что база двигательного уровня отражения личностных особенностей данного движения сформирована. В дальнейшем существенных изменений не происходит.

Рассмотрим механизм, посредством которого осуществляется регулирование психикой движений органов человеческого тела. Деятельность может пониматься по-разному, в различных аспектах. Если рассматривать ее в личностном плане, то она предстает в единстве интериоризации (формирование внутренних структур человеческой психики за счёт усвоения структур внешней социальной деятельности) и экстериоризации (порождение внешних действий, высказываний на основе преобразования ряда внутренних структур, сложившихся на базе интериоризации внешней социальной деятельности человека) [6. С. 124, 405]. Процесс перехода от внешнего реального действия к внутреннему – идеальному объясняет, почему проявление личностных особенностей можно считать постоянным при выполнении движений. Ведь окончательный образ деятельности формируется в процессе интеграции внутреннего и внешнего, через влияние социального на субъектное. Так, сначала человек выполняет определенное действие с предметом (реальным или идеальным), которое является внешним. Затем действие интериоризируется, «срастается» с субъектом и становится подлинно внутренним, психическим. Именно поэтому происходящую внешнюю деятельность нужно воспринимать как определяемую психикой человека: она осуществляется на основе внутренней программы, реализация которой происходит на базе такого процесса, как экстериоризация. Тем самым можно говорить о выполнении движений каждым своеобразно и целесообразно его субъективными состояниям и свойствам. Например, уже с момента формирования почерка на него влияет характер ученика. Внимательность и усидчивость ребенка сказываются на выработке строения почерка по степени сложности движений (почерк простой, упрощенный или усложненный), на появлении определенных вариантов выполнения букв [7. С. 150].

Контроль над проявлением своих особенностей в рассматриваемых двигательных актах практически отсутствует с момента автоматизации движения, поэтому с этого периода становится возможным более достоверное изучение личностных особенностей. Объясняется это тем, что в организации сложных движений, согласно исследованиям Н.А. Бернштейна [8], участвуют сразу несколько уровней. Тот, на котором строится данное движение, называется ведущим, остальные – нижележащие уровни. В сознании представлены только те компоненты движения, которые строятся на ведущем уровне; работа нижележащих уровней, как правило, не осознается [9. С. 142, 143]. Фактически человека интересует конечная цель каждого из движений: написать определенный текст, пройти определенный отрезок пути, завершив его в определенной точке. Как это будет реализовываться – это неосознаваемые элементы, реализуемые на нижележащих уровнях. Таким образом, техника выполнения каждого автоматизированного движения стано-

вится вторична и не контролируется человеком. Результатом этого является: во-первых, заметное уменьшение времени выполнения действий; во-вторых, четкая структуризация движения (ряд частных, самостоятельных движений сливаются в единое действие); в-третьих, снижение мышечного и психического напряжения при выполнении действий [10. С. 83].

Говоря о **ситуационности** проявления двигательных навыков, следует отметить, что психические свойства – это наиболее статические свойства характера, поэтому личностные особенности лица, несомненно, являются стабильными. База черт характера и двигательных актов подвержена изменениям только в определенных, конкретных ситуациях и, как правило, на незначительное время (до момента устранения препятствий).

Это становится возможным только при воздействии «сбивающих» факторов. В данном случае происходят превышение адаптационной нормы функциональной системы и, как следствие, появление качественно новых признаков в движении, трансформация всего его механизма реализации.

В комплекс основных факторов, включаемых в категорию «сбивающие» факторы, можно включить следующие: 1) изменение мышечного тонуса при нарушении привычной позы и условий выполнения движения (механический аспект) (например, написание текста стоя, ходьба в неудобной обуви и пр.); 2) изменение физического состояния организма, вызванного различными внешними факторами и определяющими мышечную дисфункцию (охлаждение, мышечная усталость и др.); 3) изменение психологического или эмоционального состояния (волнение, гнев, стресс и т.д.). Все они, хотя и временно, но видоизменяют двигательные акты. Следовательно, при их наличии необходимо вносить коррективы в установленные учеными корреляции между движениями и личностными особенностями. Так, если при осмотре места происшествия обнаружена дорожка следов ног предполагаемого преступника, в которой длины шагов различны на всем ее протяжении, то однозначно делать вывод о нестабильном эмоциональном состоянии, раздраженности человека делать нельзя. Вполне возможно, что данное лицо, перед тем как совершить преступление, достаточно много сил потратило на проникновение в помещение, устав при этом, что, конечно, нашло отражение в указанных особенностях шагов. Как только человек отдохнет, то эта стабильность выполнения шагов восстановится, и можно будет говорить о противоположных характеристиках. Аналогичная ситуация наблюдается и при диагностике личностных особенностей по рукописному тексту. Все подобные почерковедческие методики основываются на системе идентификационных признаков почерка, особенности проявления которых позволяют выявить личностные особенности исполнителя рукописи. Но только в случае, если проявление определенного признака постоянно для конкретного человека, можно с уверенностью говорить о чертах его характера. В ситуациях, когда нет возможности провести сравнительное исследование почерков одного и того же лица (например, когда не установлен испол-

нитель рукописи или он находится в розыске), выявление личностных особенностей видится точным лишь в рамках следующих общих признаков почерка: строение почерка по степени сложности движений, преобладающая форма движений, размер красной строки, размер интервалов между знаками препинания и предшествующим словом, связность почерка, наклон почерка, размер почерка, конфигурация линии поля (правого), наличие (отсутствие) полей. Данная группа признаков в ходе проведенного нами экспериментального исследования была выделена как в наименьшей степени подверженная изменению при реализации мыслительных задач того или иного типа, поэтому именно проявления этих общих признаков почерка позволят получить достоверную информацию о личностных особенностях исполнителя рукописи [11. С. 126–158]. При других сбивающих факторах показатели могут отличаться, поэтому необходимо провести комплексное исследование, направленное на выявление ситуационности движений при письме.

Для понимания вариационности проявления сформированной базы двигательных актов необходимо обратиться к психическим процессам как обуславливающим их постоянную реализацию. Учитывая такие признаки психических процессов, как кратковременность и повторяемость, можно выделить 4 типовые группы функционирования двигательного уровня отражения личностных особенностей в следах преступления в целом:

1) кратковременная реализация двигательного акта в привычных условиях. База движения проявляется полностью без коррекции. Происходит минимальное расходование энергии, поэтому для человека это наиболее оптимальная формула;

2) кратковременная реализация двигательного акта в измененных условиях. Несмотря на небольшой временной промежуток, воздействие «новых» условий является значительным, выходящим за основу базы движения. Происходит вариационность проявления движения;

3) длительная реализация двигательного акта в привычных условиях. Более сложные виды навыков зачастую требуют большего времени для их осуществления. Достижение необходимого при этом результата возможно только при длительном процессе. Если человек постоянно тренируется и может длительно осуществлять комплекс задуманных движений, то для него эта ситуация привычна. Изменений базы двигательных актов не происходит, но требует-

ся большее количество энергии в рамках как его формирования, так и реализации;

4) длительная реализация двигательного акта в измененных условиях. В данном случае человек не имеет опыта постоянных упражнений, не может осуществлять двигательный акт одинаково на всем его протяжении. К тому же на него оказывают воздействие различного рода непривычные факторы. В отличие от предыдущих типовых групп, здесь изменения базы двигательного акта и затрачивание количества энергии максимальны.

Таким образом, типовые группы позволяют рассмотреть причины появления ситуационности в сформированной базе двигательных актов. Все они, хотя и временно, но видоизменяют движения, следовательно, при их наличии необходимо вносить коррективы в установленные учеными корреляции отражения особенностей личности в двигательных актах.

Закон отражения явлений позволяет наблюдать и впоследствии анализировать проявления каждого в окружающем мире. **Исследуемость (формализация)** личностной информации при осуществлении движений также базируется на данном законе существования явлений и процессов. Изучение личности в этом случае происходит за счет образования материальных и нематериальных следов – основного предмета познания в криминалистике. В почерке, походке, жестикуляции проявляется весь объем психологических свойств лица, поэтому почерковедение, трасология, габитология уже традиционно являются составной частью криминалистической техники. Для исследования в криминалистике каждый объект должен обладать свойством измеряемости. Только в этом случае возможна эмпирическая проверка получаемой информации. Измеряемость в почерке осуществляется за счет использования системы общих и частных признаков почерка. В случае, когда нас интересует походка, то необходимо обратиться к элементам дорожки следов ног. Общей основой изучения для походки и жестов являются функциональные признаки внешности. Последние отображаются как в сознании лица (идеальные следы), так и фото-, видеосъемке (материальные следы).

Таким образом, наличие у двигательного уровня отражения личностных особенностей всех необходимых параметров (стабильность, контролируемость, ситуационность, исследуемость (формализация)) позволяет доказать обоснованность применения в криминалистике выявленных закономерностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т.А. Основные проблемы исследования устной речи в криминалистике // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.
3. Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М., 1975.
4. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации в советской криминалистике : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972.
5. Зотов Б.Л., Манцегова А.И., Мельникова Э.Б., Орлова В.Ф. Характеристика высоковыработанных почерков по степени сложности движений (строению почерка) // Методика криминалистической экспертизы. М., 1961. Сб. 2.
6. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985.
7. Сидельникова Л.В. Принципы разработки перечней признаков почерка в целях создания методик определения свойств личности по почерку // Теория и методика судебно-почерковедческого и технического исследования документов. М., 1988.
8. Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947.
9. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию : курс лекций. М., 1988.
10. Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. М., 2003. Вып. 3.

Статья представлена научной редакцией «Право» 6 сентября 2014 г.

MECHANISM OF REFLECTION OF PERSONALITY CHARACTERISTICS IN MOVEMENTS AS A BASIS FOR THE FORMALIZATION OF IDENTITY INFORMATION IN FORENSICS

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 177-180. DOI: 10.17223/15617793/388/29

Negodina Olesya A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: negodina.oa@yandex.ru

Keywords: reflection mechanism; traces of crime; offender; handwriting; gait.

Since its inception in the 19th century forensics has been studying traces of the crime. Initial knowledge was based within the rules of their detection, identification and fixation (basics of forensic techniques). Later, the accumulated empirical material formed the basic theoretical foundation of traceology. But all this until recently was only an abstract design, and could not be applied. The situation has changed since the 1960s, when the subject of the forensic science expanded by including the offender's personality as the object of study. Only the study of the two objects together "evidence of a crime" and "offender's identity" can reveal the true purpose of the forensic science – help the investigator with the detection and investigation of crimes. Today, forensic scientists should establish specific recommendations aimed at establishing an unknown person. Thus the acquired knowledge will be implemented in practice. In this connection one must first understand the overall mechanism of how the information about a person is identified in traces, especially regarding mental properties. The present stage of science development does not deny that every person has one's own individual motor, speech and behavior features. Today, it is necessary to define a set of reasons determining the individual and to consider the possibility of accurate identifying of patterns. Only in this case the research becomes scientific, and any knowledge gained can be applied in the investigation and detection of crime, when the object of study becomes the offender's identity as a set of unique parameters. The very ability to reflect the physiological characteristics of the individual is based primarily on the effects of subjective (internal) factors on a person. At the same time it is recognized that objective (external) factors, albeit indirectly, also influence a person. For the most efficient review of the patterns the article presents a detailed study of one of the three levels of the outer reflection of the individual's characteristics, including crime traces – the motor level. Given that this level of forensics is interesting practically rather than theoretically, it is analyzed by forensically important parameters that allow to prove the validity of the revealed patterns. These parameters are: stability, controllability, situationality, investigability (formalization). Motor activity is based on the basis of motor skills with low variability. Thus, the study of handwriting and gait bases on such materially fixed results of activity as manuscripts and footprints. Collecting information here will be maximally objective, as it is based on the common system of signs and measurements. The result is that not only the expert / specialist, but also the investigator with knowledge and experience can determine the data on the perpetrator's identity without too much difficulty. It is particularly important when determining an unknown person who left the footprints at the crime scene.

REFERENCES

1. Alekseeva T.A. The main problems of research of speech in criminalistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2014, no. 383, pp. 152-154. (In Russian).
2. Akhmedshin R.L. *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika*: dis. d-ra yurid. nauk [Criminalistic characterization of the offender. Law Dr. Diss.]. Tomsk, 2006.
3. Simonov P.V. *Vysshaya nervnaya deyatel'nost' chelovek. Motivatsionno-emotsional'nye aspekty* [Human higher nervous activity. Motivational and emotional aspects]. Moscow: Nauka Publ., 1975.
4. Orlova V.F. *Teoriya sudebno-pocherkovedcheskoy identifikatsii v sovetskoy kriminalistike*: dis. d-ra yurid. nauk [The theory of forensic handwriting identification in the Soviet criminology. Law Dr. Diss.]. Moscow, 1972.
5. Zotov B.L., Mantsvetova A.I., Mel'nikova E.B., Orlova V.F. *Kharakteristika vysokovyra-botannykh pocherkov po stepeni slozhnosti dvizheniy (stroeniyu pocherka)* [Features of the skilled handwriting according to the degree of movement complexity (the structure of handwriting)]. In: *Metodika kriminalisticheskoy ekspertizy* [Methods of forensic expertise]. Moscow, 1961. Pt. 2.
6. Karpenko L.A. *Kratkiy psikhologicheskii slovar'* [A Brief Psychological Dictionary]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1985. 430 p.
7. Sidel'nikova L.V. *Printsipy razrabotki perechney priznakov pocherka v tselyakh sozdaniya metodik opredeleniya svoystv lichnosti po pocherku* [The principles for the development of lists of handwritings in order to develop methods for determining the properties of the individual handwriting]. In: *Teoriya i metodika sudebno-pocherkovedcheskogo i tekhnicheskogo issledovaniya dokumentov* [The theory and technique of forensic handwriting and technical research of documents]. Moscow: USSR Ministry of Justice Publ., 1988. 243 p.
8. Bernstein N.A. *O postroenii dvizheniy* [On the construction of movements]. Moscow: Gos. izd-vo med. lit-ry Publ., 1947. 254 p.
9. Gippenreiter Yu.B. *Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu* [Introduction to general psychology]. Moscow: Moscow State University Publ., 1988. 318 p.
10. Chulakhov V.N. O ponyatiynom apparate kriminalisticheskogo ucheniya o navykakh [On the conceptual apparatus of the forensic doctrine of skills]. *Vestnik kriminalistiki*, 2003, Issue 3.
11. Popova O.A. *Diagnostika tipa myslitel'nykh zadach ispolnitelya rukopisi* [The diagnosis of the type of mental tasks performed by the manuscript writer]. Tomsk, 2013.

Received: 06 September, 2014